

Вступление

С тех пор как мы покинули необитаемый остров, минуло уже три дня. На роскошном круизном лайнере, который отыскала школа, наконец установилась мирная атмосфера. Все-таки ученики преодолели трудное испытание, многие могли потерять рассудок. К концу экзамена некоторые парни лишь немногим отличались от животных. Наблюдая за бесцельно гулявшими по палубам девушками, ребята стали рассчитывать на приятное времяпрепровождение. Ведь это тот самый корабль, где можно потерять себя в сказочном мире и забыть обо всем плохом. Неудивительно, что кто-то находил здесь свою любовь. Я уже слышал несколько историй о том, как ученики стали встречаться на этом круизе. Новые пары появлялись каждый день.

Правда, что-то подобное вряд ли коснется меня, так что я продолжаю коротать время в одиночестве. Для меня после экзамена ничего не поменялось. Нет, не так. Возможно, окружение стало другим?

Как бы то ни было, у этой школы есть одна особенность, которая отличает ее от остальных.

«Связь с внешним миром до выпуска запрещена».

Это правило было единственной причиной, почему я поступил сюда. Чабашира-сенсей поведала, что сейчас кое-кто извне пытается связаться со мной. Более того, она шантажирует меня принудительным исключением, если я не помогу ей попасть в класс А. Получилась бы глупая ситуация, если бы меня исключили, так что мне пришлось считаться с ее словами. Вдобавок я не могу проверить, говорила ли она правду, поэтому решил лишний раз не рисковать.

Но это не значит, что она может угрожать мне вечно. Сначала я соберу достаточно информации и затем сделаю первый шаг. В голове шевельнулась мысль: «Достань их первым, прежде чем они достанут тебя».

Но подобные мысли появились лишь на мгновение, вскоре я вернулся к своему нормальному пацифистскому мышлению.

Если бы я только мог сдвинуть земную ось, то не беспокоился бы о таких тривиальных вещах. С этими мыслями я грезил в мире Драгон Болла.

Сперва ученики переживали, что после завершения испытания на острове нас ожидает что-то более серьезное. Но ничего не происходило. Круиз был безмятежным, мирным и приятным, поэтому все переключились на праздничное настроение, как и подобает во время летних каникул. Видимо, оставшаяся у нас неделя будет наполнена непрерывным блаженным отдыхом.

— Хм? Ты был в комнате все это время? — обратился ко мне одноклассник по имени Хирата Йоске.

— Мне незачем выходить наружу, все равно не с кем проводить свободное время.

— Неправда, у тебя есть Судо и Хорикита.

Возможно, я могу считать Судо и Хорикиту своими друзьями. Но даже у друзей есть иерархия, где к людям внизу будут относиться иначе, чем к остальным. Когда друзья куда-нибудь собираются, они пригласят тебя один раз из десяти. Я и есть тот человек, которого зовут лишь однажды.

— Ты заведешь больше друзей, если будешь более настойчивым, — отметил Хирата.

Он популярный парень, его все любят и поддерживают, а девушки сильно доверяют. У него есть подруга, Каруизава Кей. Такой счастливый и удачливый парень никогда не поймет страданий одиночки вроде меня.

— У тебя хорошо поставлена речь, нужно всего лишь завести разговор, — продолжил он.

Я не нуждаюсь в подобном проявлении доброты. Мне не нужны слова девушек вроде: «Эх... Ты выглядишь достаточно популярным». Ведь когда я скажу: «Тогда встречайся со мной», они ответят: «Это будет весьма проблематично...» Я не могу завести друзей или встречаться с девушкой, поэтому обречен проводить время в одиночестве, как сейчас.

— Я запланировал обед с Каруизавой-сан в 12:30. Не хочешь присоединиться? Уверен, будет весело, если ты пойдешь с нами.

— Только с Каруизавой?

— Не совсем, будут еще три девушки. Что-то не так?

Признаться, сейчас я бы хотел поговорить с Каруизавой, но... это может подождать. Будет сложно начать с ней разговор при других девушках. Кроме того, вряд ли мое присутствие сделает их обед веселее.

— Пожалуй, откажусь. Не думаю, что мы поладим с группой Каруизавы.

После окончания триместра между одноклассниками установились достаточно прочные отношения. Сейчас я ни за что не смогу подружиться с кем-либо еще. Уже могу себе представить неприязнь Каруизавы ко мне.

Хирата сел рядом.

— Понимаю, у тебя нет особого желания, но ты можешь положиться на меня.

С таким славным выражением лица Хирата готов помочь в любое время и в любом месте. Я с благодарностью отказался от его предложения и помотал головой.

— До обеда осталось всего десять минут, кажется, тебе пора идти.

— Не нужно спешить, да и, кроме того, это весело, вот так проводить с тобой время, — быстро ответил он.

На первый взгляд можно подумать, что я просто пытаюсь выглядеть сильным или ищу оправдания, но на самом деле я вполне доволен своим нынешним положением. Конечно, когда я впервые сюда попал, то думал, что смогу завести хоть сотню друзей, но мне быстро пришлось поменять мнение. Хотя... я все-таки смог подружиться с тремя идиотами, а еще с Хорикитой, Кушидой и Сакурой. В конце концов, моя школьная жизнь не так уж и плоха.

Но человек по имени Хирата не мог так просто оставить одноклассника в одиночестве.

— Тогда как насчет того, чтобы пообедать только вдвоем?

Хирата сосредоточенно смотрел на меня. Похоже, он будет настаивать до самого конца.

— Меня это устроит, но тебе же нужно помнить и о Каруизаве, верно?

— Все хорошо, я могу пообедать с Каруизавой-сан когда угодно, но с тобой у меня не так много возможностей поесть вместе.

Хороший человек вроде Хираты мог себе позволить не обращать внимания на то, что он так усердно приглашает другого парня на обед. На секунду я даже усомнился: может, он из «этих»?

— Я не хочу, чтобы позже Каруизава меня ненавидела, — сказал я в очередной попытке вежливо отказаться от приглашения.

— Все хорошо, Каруизава-сан не будет злиться из-за чего-то подобного.

Нет, нет, нет. По-моему, Каруизава точно рассердится. Даже если она притворяется покорной возле Хираты, она определенно из тех девушек, которые доминируют над остальными. Она что, не раскрыла эту свою часть Хирате?

Все выглядело так, будто хороший преподаватель милосердно пытается помочь негодному

ученику.

— Все-таки я отменю обед с Каруизавой-сан.

Он немедленно достал телефон и набрал ее номер. Я попытался остановить его, но Хирата загородил мне обзор и добился своего. Мне лишь оставалось слушать, как он отменяет встречу.

— Хочешь отведать чего-нибудь конкретного? — поинтересовался Хирата.

— Я ем все что угодно, но хотелось бы обойтись без тяжелой пищи.

На круизном лайнере было много ресторанов, меню в которых кардинально разнилось. Заказать можно что угодно: от рамена или гамбургера до блюд французской кухни.

— Тебя действительно все устраивает?

— Конечно. Пойдем на палубу; даже если это всего лишь снеки, проще поесть там.

Хирата открыл дверь и вытащил меня из комнаты.

— Аянокодзи-кун, спасибо за сотрудничество во время экзамена на острове и извини, что не могу отблагодарить тебя должным образом. Ведь ты помог мне разыскать вора нижнего белья.

— Не благодари. Все почести принадлежат Хориките. Это она нашла вора.

— Это, конечно, так, но я все равно хочу сказать тебе спасибо.

Я хотел расспросить его об этом, из-за чего осмотрелся, убедился, что никого рядом не было, и спросил:

— Ты вернул белье Каруизаве?

— Да. Когда оказалось, что вором была Ибуки-сан, Каруизава-сан приняла его без особых проблем.

Когда кто-то украл нижнее белье Каруизавы Кей, отношения в классе между парнями и девушками стали особенно напряженными. Но Хирате удалось вернуть белье и найти вора. Я волновался о том, что могло произойти в столь деликатной ситуации.

Кроме того, мне было интересно, как Хирата вернет украденное белье обратно и не закончится

ли это чем-нибудь плохим. Он без труда это сделал и, наверное, уже на несколько шагов приблизился к зрелости.

Выйдя из лифта, я увидел учеников, наслаждавшихся каникулами в своей любимой одежде. Здесь находился бассейн, поэтому девушки смело надевали купальники. Напряженность после экзамена исчезла, сдерживаемое мятежное желание школьников не пресекалось, отчего они делали все что угодно. Нам даже не нужно платить за удобства, предоставленные школой, в том числе за еду и напитки. Сколько бы баллов у тебя ни было, все доступно бесплатно (кроме, конечно, временного использования купальников и прочих плавательных принадлежностей).

Мы подошли к переполненному ресторану и быстро заняли оставшиеся свободные места.

— Если честно, я хочу с тобой кое о чем поговорить, — извиняюще сказал Хирата, пока я смотрел меню.

— Что такое?

Я не сомневался, что у него имелся скрытый мотив. Поэтому он и был таким настойчивым. Я не жалею, ведь раз он пожертвовал обедом с Каруизавой, чтобы пригласить меня, на это должна быть веская причина.

— Я не очень хороший слушатель, так что... давай вкратце.

— Я хочу, чтобы ты был посредником между мной и Хорикитой-сан. Она играет очень важную роль в классе, и в будущем мне бы хотелось работать с ней плечом к плечу.

Теперь понимаю, в чем ему нужна моя помощь. Я кивал, пока он продолжал говорить.

— Недавно благодаря усилиям Хорикиты-сан мы одержали неожиданную победу. Дух класса растет, теперь все больше учеников смотрит на нее одобрительно, а это — внушительное изменение дел.

— Согласен.

Девушка по имени Хорикита Сузуне - ученица класса D и по чистой случайности мой первый друг в этой школе. Вообще-то она одиночка и совсем не имеет друзей. Единственное, в чем хороша Хорикита, так это в учебе. У нее проблемы в общении с людьми: зачастую в разговоре она стоит на слишком требовательной позиции, что доставляет проблемы.

— Я чувствую, если мы будем сотрудничать с ней и со всеми остальными, то сможем достичь класса C, класса B и, наконец, класса A, — оптимистично заявил Хирата.

Если бы я услышал эту историю от кого-либо другого, то обязательно бы проигнорировал ее. Но Хирата уже однажды поднимал вопрос о Хориките. Он сразу почувствовал ее потенциал. Я не ощущаю в нем никакой враждебности, отчего и не возражаю, ведь задача на самом деле довольно пустяковая. Правда, тут есть одна загвоздка.

— Даже если я сведу вас вместе, все это не будет иметь смысла, ведь Хорикита не такой человек.

Когда я попробую наладить между ними отношения, она может посчитать это неуместным. Возможно, пропасть между ней и остальным классом даже расширится. Ее общение с Кушидой в начале года это лишь подтверждает.

— Конечно, я понимаю, что она не откроется кому-либо, кроме тебя. Я не собираюсь решать этот вопрос таким образом, поэтому и хотел, чтобы именно ты доводил мои мысли до Хорикиты-сан.

Возможно, если я буду действовать в роли посредника, Хориките не придется работать с остальными напрямую и мы сможем наладить отношения между ней и классом.

— Легче сказать, чем сделать, обычно я просто следую ее указаниям. Честно говоря, я никогда не делился с Хорикитой своим мнением о чем-либо. Если внезапно начну давать ей советы, она что-то заподозрит, — заметил я.

— У меня нет выбора. Даже если я поговорю с Хорикитой-сан прямо сейчас, вряд ли смогу убедить ее сотрудничать. Это моя последняя надежда.

— Не слишком ли рано говорить о последней надежде?

Я понимаю его желание сотрудничать. Но у него нет другого выхода, кроме как напрямую ввести Хорикиту в курс дела. К сожалению, он не может сказать ей об этом, но работать в команде бывает тяжело.

Хирата должен понимать нечто столь очевидное. Он из тех, кто заботится о классе и дорожит дружбой. Но у меня до сих пор остаются сомнения. На необитаемом острове он был чем-то напуган и потерял самообладание. Я до сих пор помню его странное поведение: когда класс разделился из-за случая с бельем, он казался «пустым».

Я заказал сэндвичи и напитки. Словом, легкая пища. Одни ученики плавали в бассейне, другие ели. Настроение было праздничным. Сложно сказать, от чего у Ике и Ямаучи пошли бы слюни — от купальников или от вкусной еды. Хирата, напротив, не обращал на девушек внимания и смотрел на меня.

— Да, как ты и сказал, я плохо продумал план, — признал он.

Одна из сильных сторон Хираты – он честен с собой и быстро признает ошибки. Но желание объединить усилия с Хорикитой оказалось намного сильнее.

— Кажется, мне нужно пересмотреть подход, Хорикита-сан очень серьезный человек. Как ты умудрился с ней поладить?

— Я толком и не общаюсь с Хорикитой, кажется, она даже не видит во мне друга.

— Но ведь она общается только с тобой, Аянокоджи-кун.

Так что же, это делает меня особенным, раз я – единственный, кто смог поладить с ней? Похоже, он разочарован тем, что не способен подружиться с одним конкретным человеком.

— Не будь таким нетерпеливым, закончился всего первый триместр.

Сплоченность класса напрямую зависит от времени, проведенного вместе. Конечно, можно заставить всех объединиться, но такая сплоченность продержится недолго.

— Должен добавить, что Хорикита не из тех, с кем легко подружиться, — сказал я прямо, чтобы Хирата понял.

— Похоже на то...

Хоть ранее он проявлял нетерпение, но теперь его лицо прояснилось.

— Я не считался с ее желаниями, а лишь думал о своем, — покивал он.

Теперь Хирата понимает.

— Извини, я пригласил тебя только для того, чтобы ты выслушал мою эгоистичную просьбу. Давай поедим?

Возможно, он тоже заметил, что кто-то направился к нам.

— Ах... так ты все-таки был здесь, Хирата-кун. Давай поедим вместе! — счастливо сказала Каруизава.

— Эм-м-м... Каруизава-сан, я уверен, что недавно звонил тебе, чтобы отменить наш обед, но... — проговорил Хирата.

Каруизава со своими друзьями потянула другой стол и присоединила его к нашему. Обед внезапно стал шумным, и я почувствовал неловкость. Но мне не нужно беспокоиться, я привык к похожим ситуациям. Мне всего лишь нужно использовать свое специальное умение «Быстро уйти со сцены».

Я взял еду и тихо ушел. На мгновение наши с Хиратой взгляды пересеклись, но затем его окружили Каруизава и другие девушки.

Кажется, есть обратная сторона, когда имеешь так много друзей. Ты больше времени тратишь на остальных, чем на себя. Кроме того, если у Хираты возникнут какие-нибудь проблемы, он не сможет попросить совета у Каруизавы, поэтому ему приходится держать все в себе.

Часть 1

Оставив Хирату, я решил вернуться обратно в комнату. Хотя мне нужно подниматься на третий этаж, сейчас я решил воспользоваться лестницей вместо лифта, но по пути туда увидел на полу влажные разводы, тянувшиеся вдоль коридора. Следуя по ним, я обнаружил изящно шагавшего парня, одетого в одни плавки.

— С-сэр! Нельзя же так просто ходить мокрым по коридору!

Заметив непредвиденную ситуацию, парня окликнул кто-то из персонала. Он уже держал в руках полотенце, как будто всегда носил его для подобных случаев.

— Ха-ха-ха. Кажется, ты нашел меня!

— Да, сэр. Вы уже в четвертый раз появляетесь в таком виде. Я неоднократно просил вас: пожалуйста, вытирайтесь, прежде чем возвращаться в каюту. Вы тревожите других гостей.

Так вот почему персонал заранее подготовил полотенце.

— Я никогда не вытираюсь, для меня это принципиально, — говорил Коенджи, пока капли воды медленно стекали на пол.

Внезапно он остановился.

— У тебя есть ручка и бумага? — спросил он.

— Что?.. Да, есть...

Сотрудник достал блокнот и ручку, после чего Коенджи грубовато схватил их.

— Ты знаешь, что автограф знаменитости стоит кучу денег и оценивается в десятки миллионов?

— И... что с того?

Как только Коенджи закончил что-то строчить, он протянул блокнот обратно сотруднику. Я не смог как следует разглядеть, но, видимо, он написал свое имя: «Рокуске Коенджи».

— Ч-что это?

— Разве не очевидно? Это подпись. Автограф. Хотя он написан на достаточно дешевой бумаге, но в будущем приобретет огромную ценность. Я даю тебе это в подарок. Прими его с благодарностью, — сказал Коенджи

Коенджи не такой уж и плохой парень, раз он дал сотруднику автограф в надежде, что тот будет ему полезен. Но что-то я сомневаюсь в этом — для персонала это скорее похоже на пустую трату бумаги и чернил.

— Не заставляй меня выглядеть дураком. Я тот, кто приведет Японию к великому будущему. В благодарность за помощь я позволю тебе работать на более крупном лайнере. Настолько большом, что этот корабль покажется мелким суденышком, — заявил Коенджи.

Я бы предпочел не путешествовать на еще большем судне, чтобы не повторить судьбу пассажиров «Титаника». Однако Коенджи довольно рассмеялся. Сотрудник же потерял всякую решимость остановить его и лишь подавленно смотрел на мокрый пол.

Ходят слухи, что одноклассники избегают Коенджи из-за его эгоизма. Но будь тут Хирата, он бы непременно обратился к Коенджи, даже если его слова пропустили бы мимо ушей. Человек по имени Коенджи словно яд, и все, кто с ним общается, — неважно, друзья или враги, — будут только страдать. Чтобы избежать лишних проблем, я молча прошел мимо этих двоих.

— Ох. Разве это не малыш Аянокоджи? Вот так совпадение.

Внезапно услышав свое имя, я обернулся посмотреть на Коенджи и увидел, как сотрудник счастливо улыбается, как бы говоря: «Я наконец-то свободен».

— У тебя ко мне дело?

— Нет, нет. Вовсе нет. Я просто позвал своего приятеля-одноклассника, да еще и соседа по комнате, — ответил Коенджи.

После этого он провел рукой по волосам, из-за чего капли воды, словно выстрел из дробовика,

полетели мне на лицо и одежду.

Коенджи, казалось, был слишком увлечен собой и даже не заметил мое положение.

— С вашего позволения, я пойду, — быстро сказал сотрудник и начал отступать, совершенно не желая находиться здесь дольше необходимого.

Впрочем, я также не собирался оставаться с этим парнем наедине.

— О чем вы говорили с Коенджи? — спросил я.

Сотрудник на мгновение рассердился, когда его лишили возможности уйти, но, послушный долгу, ответил:

— Он был мокрым, поэтому я хотел предоставить ему полотенце... Похоже, я слишком побеспокоил вас обоих, прошу простить.

На этом он умчался.

— Теперь я понимаю. Так он хотел обо мне позаботиться?

— Похоже на то.

Кое-как мне все-таки удалось ускользнуть от Коенджи, и я продолжил идти в сторону своей комнаты.

— И все же... какое совпадение, встретить Коенджи.

Учитывая нехватку места на корабле, мы с ним должны были рано или поздно пересечься. Чтобы избежать очередной неловкой встречи, я пошел в другую от комнаты сторону. Хирата и Юкимура, которые делят со мной каюту, уже должны скоро вернуться.

Я стал бесцельно бродить по коридорам, почитал карту судна, описывающую различные пути эвакуации, без особого интереса прошел через второй этаж, на котором сейчас оказалось не так много учеников. После этого в кармане завибрировал телефон. Достав его, я увидел сообщение от девушки, которая хотела сейчас встретиться, и отправился ей навстречу.

— Хах... хах... хах.

Приближаясь к Сакуре, которая мне написала, я услышал тревожные вздохи.

— Что-то не так? — спросил я.

— Ва-а-ах... А-Аянокоджи-кун?

Похоже, я испугал Сакуру, и она сразу запаниковала, шокированно назвав мое имя.

— Извини, что напугал.

— Н-нет... Я-я просто слегка нервничаю.

Если она так паникует при встрече с другом вроде меня, значит, ей приходится тяжело.

— Аянокоджи-кун, ты ведь живешь вместе с Хирата-куном, Юкимура-куном и Коенджи-куном... правильно?

— Да, тебя что-то волнует?

Я был удивлен, услышав подобный вопрос.

— Эм-м... по поводу этого... Меня немного беспокоят люди, с которыми я разделяю комнату.

Я легко могу понять всю серьезность проблемы, взглянув на ее полное тревоги лицо.

— Ты беспокоишься, что не сможешь с ними поладить?

— Не уверена. Я хочу с ними подружиться. Но часть меня желает оставаться в одиночестве. Я безнадежна, верно?

На мгновение Сакура затихла, но я не могу дать совет, пока не узнаю больше.

— Так с кем ты живешь?

— С Шинохарой-сан, Ичихаши-сан и Маезоно-сан... — уныло ответила она, называя имена соседей.

Кроме Сакуры в комнате собрались сильные девушки. Шинохара, близкая подруга Каруизавы, — настойчивая девушка, которая часто ссорится с парнями. Вряд ли она захочет подружиться с Сакурой. Ичихаши обычно более сдержанная, но бывает упрямой. Я мало знаю о Маезоно, но, видимо, у нее тоже не самый приятный характер. Сакуру словно бросили в логово львов.

— Но почему ты просишь помощи у меня?

— Я думала, если это будешь ты... я смогу получить хороший совет...

Кажется, она всецело мне доверяет.

— П-прости, Аянокоджи-кун, наверное, ты занят, извини, что так внезапно тебя спросила.

— Нет проблем, я не против, но вряд ли чем-нибудь смогу тебе помочь.

К сожалению, я не знаком ни с одной из ее соседок. Пока я раздумывал, как ей ответить, рядом отворилась дверь.

— Ох, Аянокоджи-кун и Сакура-сан, что вы тут делаете? — спросила Кушида Кике.

Сакура помрачнела и ушла в себя, и атмосфера в комнате стала неловкой. Кушида, не обращая на это внимания, продолжила говорить.

— Все в порядке, не хотела вас беспокоить. В любом случае я шла на встречу с друзьями.

— Я... Я тогда пойду, — тихо сказала мне Сакура.

Хотя Кушида извинилась, Сакура развернулась и отправилась обратно в свою комнату.

— Извини. Я появилась не вовремя, наверное, мне не стоило к вам обращаться? — попыталась оправдаться Кушида.

По-моему, ей не нужно извиняться, Сакура все равно не очень ладит с людьми.

— Так или иначе, я не говорил с тобой с тех пор, как мы вернулись на лайнер, Кушида. В конце концов, у тебя полно друзей.

Кушида — идол нашего класса и очень популярная девушка. Она искренне желает со всеми подружиться, за исключением некоторых одиночек вроде Сакуры.

— Сегодня я гуляю с классом С, не хочешь присоединиться, Аянокоджи-кун?

— Эм-м... а можно?

— Ты придешь?!

Кажется, намечается плохой день. Кушида была в недоумении от моего ответа. Надо поскорее отказаться от ее предложения.

— Шучу, ты же знаешь, я не из тех, кто проводит время в компании друзей.

—Хм-м... на мгновение я удивилась. Аянокоджи-кун, а ты, оказывается, весельчак.

— С-серьезно?

Вряд ли она на самом деле так думала, ее настоящие мысли определенно были намного страшнее.

— Тогда я пойду, — сказала Кушида.

Наши мобильники внезапно завибрировали. Похоже, школа отправила важные инструкции всем ученикам.

— Что же это может быть? — пробормотала Кушида.

Нас впервые информировали в подобной манере. Тем временем по всему лайнеру прозвучало объявление:

«Сообщение всем ученикам. На ваши телефоны пришли письма, пожалуйста, проверьте содержимое почты и внимательно следуйте инструкциям. Если вы не получили письмо, обратитесь к ближайшему преподавателю. Это очень важное сообщение, так что, пожалуйста, убедитесь, что вы не пропустили его. Повторяю...»

— Это ведь про письмо, которое мы только что получили?

— Возможно.

Как ни крути, сообщение от школы пришло нам одновременно. В письме было написано следующее:

«Скоро начнется специальный экзамен. Соберитесь в назначенное время в указанном месте. Ученики понесут наказание, если опоздают на 10 минут и больше.

Подойти сегодня к 18:00 в комнату 204 на втором этаже. До начала осталось 20 минут, так что, пожалуйста, подготовьтесь, переключите телефон в беззвучный режим или вовсе отключите

его».

Намечается так называемый «специальный экзамен». Вряд ли это будет что-то вроде письменных тестов или физических испытаний. Можно ожидать повторения ситуации на острове. Словом, то, что обычные школы не стали бы проводить. Только эта школа может тестировать нас такими методами. Про формат экзамена больше ничего не написано. Или он еще не определен? В любом случае есть только один способ узнать. Место собрания в комнате 204 в 18:00. У меня всего 20 минут.

— Могу ли я посмотреть твоё письмо? — спросила Кушида.

Я показал ей сообщение. В ответ она показала своё, которое отличалось только номером комнаты и временем. Ей нужно подойти в комнату рядом с моей к 20:40.

— Интересно, зачем они дали такие странные указания? — сказала она.

— Без понятия.

Я был уверен в одном – ничем хорошим это не кончится. Неожиданно, что за время кризиса будет проводиться уже второй экзамен, но такова реальность. Я попытался найти подсказку в той свободе, которую нам дали, – посещение кинотеатров, вечеринок, буфетов и ресторанов – но ничего узнать не удалось. Я написал Хориките.

«Ты получила сообщение от школы?»

«Да».

«Мое время сбора 18:00, какое у тебя?»

«Мое в 20:40».

— Ясно. В 20:40, значит?

То же самое время встречи, что и у Кушиды. Сначала я подумал, что они разделили парней и девушек. Но этого не может быть, в моем сообщении говорилось, что экзамен начнется в 18:00.

«Интересно, почему время начала экзамена различаются, это может вызвать чувство несправедливости у людей из разных групп», — написала Хорикита.

«Сейчас нельзя точно сказать».

«Есть кое-что, о чем я бы хотела поговорить, но у тебя на это уже нет времени. Пожалуйста, не забудь сообщить мне подробности твоего собрания».

«Понял, хорошо», — отправил я и затем выключил телефон.

— Аянокоджи-кун?

Пока я переписывался с Хорикитой, Кушида недоуменно смотрела на меня. На мгновение я задумался, стоит ли рассказать ей про одинаковое время с Хорикитой, но это слишком хлопотно. Я решил подождать и посмотреть, как все пройдет. Не думаю, что будет поздно, если расскажу ей, когда узнаю больше.

Часть 2

За пять минут до начала я прибыл на место. Ученики в коридоре уже расходились по назначенным комнатам.

— Ученики из других классов, да? — удивился я.

Сперва я хотел подождать снаружи, но встреча могла начаться и без меня, поэтому я постучал и быстро услышал ответ.

— Войдите.

Внутри уже сидели учитель А-класса Машима-сенсей, а перед ним два парня из класса D.

— Ах. До пункта назначения добрался один из двух оставшихся одноклассников — Аянокоджди-доно. Восхитительно!

Человека, который в несколько странной манере обратил на меня внимание, звали Сотомура. Парень из нашего класса, выглядящий как типичный отаку. Он хорошо разбирается в технике и истории, но имеет проблемы с общением.

— Разве это не странно, Аянокоджи? — спросил меня сидящий рядом с Сотомурой парень, которого зовут Юкимура.

Юкимура и Сотомура. Не думаю, что раньше они ладили.

— Чего стоишь? Присаживайся, Машима-сенсей сказал нам сесть.

Я сел по другую сторону от Юкимуры. Меня несколько беспокоило, что в комнате находился

еще один пустой стул. Видимо, нас распределили в группы по четыре человека из одного класса с учителем-наблюдателем.

— К нам должен присоединиться еще кое-кто, так что давайте тихо подождем последнего участника, — сказал Машима-сенсей.

Судя по его голосу, хоть этот человек и опаздывал, не будет ничего страшного, если мы немного подождем. Чтобы провести экзамен «чисто», учитель начнет объяснение, только когда все соберутся.

Письменный тест или выживание на необитаемом острове – школа считалась с каждым. Ни у кого не было преимущества перед началом очередного экзамена. Тут все оставалось как прежде. Однако нынешний экзамен, кажется, мы будем сдавать в этой маленькой комнате. Я пытался понять, что все это значит. Возможно, я волнуюсь раньше времени. В любом случае нам все расскажут, как только придет последний участник.

Повисло молчание, которое нарушало лишь тиканье часов, разносившееся по комнате. Вскоре стрелка пробила ровно 18:00, и в эту же секунду в дверь постучали.

— Прошу прощения.

Послышался голос последнего участника группы. Это была Каруизава Кей, которая зашла в комнату и села рядом со мной.

— Э-э-э... почему здесь Юкимура-кун и остальные? — спросила она.

Мне бы тоже хотелось узнать. Я немного растерялся. Сотомура вообще не думал об этой ситуации, а Юкимура, казалось, несколько призадумался.

— Я думал, в письме четко написано, чтобы все ученики проявили пунктуальность. Ты опоздала, — сделал ей выговор Машима-сенсей.

— Извините, — коротко бросила она.

Казалось, Каруизава была недовольна не только словами учителя, но и нашим присутствием. На мгновение она встретилась со мной взглядом, после чего взяла стул и переставила его подальше от меня. Я почувствовал себя немного подавленным.

— Сотомура, Юкимура, Аянокоджи и Каруизава. Сейчас я объясню вам суть специального экзамена.

Хотя я и ожидал, что будет нечто подобное, но меня все равно озадачил состав. Четыре

ученика и один преподаватель. У меня появилось беспокойство о том, что произойдет дальше.

— Подождите минутку, я не понимаю, что все это значит. Что вы имеете в виду под объяснением сути экзамена? Ведь мы уже закончили экзамен, верно? И что здесь делают остальные? Разве это не странно? — забросала учителя вопросами Каруизава.

Я удивился, разве она не может помолчать какое-то время? Видимо, она даже не удосужилась вчитываться в письмо, отправленное школой.

— С этого момента я не собираюсь отвечать на ваши вопросы, так что слушайте молча, — сурово глядя на Каруизаву ответил Машима-сенсей.

Он был особенно строгим и холодным учителем, и сейчас я мог в очередной раз в этом убедиться. Чабашира-сенсей относилась к ученикам более снисходительно, хотя и преподавала совершенно невозмутимо. Похоже, учитель класса А всегда был решительным и прямолинейным.

— На этом специальном экзамене всех разделят на группы, соответствующие одному из китайских знаков зодиака. Экзамен будет проводиться в группах учеников, разделяющих тот же знак зодиака, что и вы четверо. Цель экзамена — оценить вашу «способность мышления».

Соответствующие знакам зодиака? Значит, будет 12 групп, и класс D дополнит остальные три класса, среди которых сформируют те самые 12 групп для каждого зодиака? И что они подразумевают под «способностью мыслить»? Если понять буквально, то школа проверяет способность думать и принимать правильные решения.

— Что значит «способность мыслить»? — снова спросила Каруизава.

Может, это получилось непроизвольно, но она совсем не слушает Машиму-сенсея.

— Я уже сказал, что не буду отвечать на вопросы, — строго повторил он.

Даже Каруизава, казалось, поняла всю серьезность ситуации и замолчала. Впрочем, она все еще выглядела недовольной. Юкимура и Сотомура внимательно слушали объяснения.

— Есть три умения, которыми владеет человек, адаптировавшийся в обществе — это действие, мышление и работа в команде. Эти умения нужны, чтобы стать успешными зрелыми людьми. Последнее испытание на острове оценивало вашу коллективную работу, этот экзамен будет оценивать ваше мышление. Здесь проверяется способность критически мыслить, анализировать ситуацию и решать возникающие проблемы. Креативное мышление и решительность очень важны на этом экзамене.

Конечно, я бы хотел задать ряд вопросов. Многие аспекты экзамена по-прежнему остались

туманными.

— Итак, повторю, экзамен проводится для 12 групп, собранных в зависимости от знаков зодиака, и будет проходить на таких условиях. Есть ли у вас вопросы?

— Я совсем ничего не понимаю, объясните более понятно. Ясно, что нас разделили на 12 групп, но какого черта я вместе с этими парнями? Где Хирата-кун? Где остальные девушки? Экзамен совсем непонятный, Машима-сенсей, — пожаловалась Каруизава.

Она хотя бы воздержалась от грубых замечаний и в конце добавила нотку уважения, хотя далось ей это тяжело. Впрочем, жалобы Каруизавы обоснованы. Содержание экзамена до сих пор остается загадкой, а то, что мы теперь знаем, можно толковать по-разному. Если наш класс пополнит остальные, здесь должно сидеть от 12 до 15 человек, а не только 4. Возможно, это из-за размера комнаты, и здесь намного больше групп, чем 12? Нет, не думаю. На корабле должны быть достаточно просторные комнаты, что в них могут находиться столько людей, но они выбрали именно эту, маленькую.

— Я продолжу. Вы четверо отныне будете считаться одной группой на до конца экзамена. Другим ученикам сейчас тоже объясняют правила. Кто-то из них потом к вам присоединится.

Ученики, которые позже станут частью нашей группы? Сейчас нас только четверо. Оставшиеся участники сейчас сидят в других комнатах, похожих на эту и... цель экзамена - заключить союз между различными группами учеников?

— Тогда почему вы не собрали всех вместе и не объяснили нам одновременно? И почему эти трое в той же команде, что и я? Почему я должна сидеть вместе с этими отвратительными парнями? Мне не нравится эта ситуация. Я бы хотела быть с Хирата-куном, — продолжала жаловаться Каруизава.

Терпение Юкимуры лопнуло.

— Заткнись хотя бы на мгновение и послушай, что тебе говорят. Видимо, экзамен уже начался. Если ты продолжишь говорить в такой манере, наша команда получит отрицательную оценку. Возьмешь ли ты тогда ответственность? Даже на острове ты была слабым звеном, наш класс стоял на шаг позади всех из-за тебя, не повторяй нечто подобное снова.

— Хах? И когда же это наш класс отставал из-за меня, а? Ты раздражаешь, — парировала Каруизава

— Успокойтесь вы оба. Юкимура, твои опасения необоснованны. Еще ничего не началось, значит, с нашей командой ничего не произойдет. Кроме того, экзамен не оценивает наше поведение в первую очередь, поэтому и наказан ты за это не будешь, — вмешался я.

— Ну вот! Теперь понимаешь? — Каруизава торжествующе глядела на Юкимуру, будто это была ее победа.

Юкимура с грустью посмотрел на меня. Прости, Юкимура, у меня не было другого выбора, ты же знаешь.

— Впрочем, Каруизава, тебе нужно изменить отношение. Если ты продолжишь так себя вести, это может оставить след в твоём личном деле, ты ведь понимаешь, что это не очень хорошо? — осторожно упрекнул я Каруизаву.

Машима-сенсей смотрел на нас, как на кучку жалких ссорящихся школьников.

— Послушайте, вы попали в одну группу, это нельзя оспорить или отменить. Если хотите получить хорошие результаты, вам следует поладить, — поругал нас он.

— Ах... вот отстой. Я не могу работать с этими тремя. Я хотела быть с Хирата-куном! — снова пожаловалась Каруизава.

— Хе-хе. Если мы будем работать как единое целое, то станем такими же хорошими, как и Хирата-доно, — сказал Сотомура.

— Чего? Отвратительно. Даже сотня таких как вы не стоит одного волоска Хираты-куна, — резко возразила Каруизава.

Меня не особо волнует, что Каруизава думает о нас, но слышать подобное все равно неприятно. Если она так слишком привязана к Хирате, думаю, это естественная реакция, когда их разделили.

— Потом я позвоню Хирате-куну и поговорю с ним.

Вздыхая от отвращения, Каруизава посмотрела на нас. Кажется, она будет проблемным партнером. Юкимура, видимо, думал о том же.

— Если у вас больше нет вопросов, я продолжу объяснение, — сказал Машима-сенсей.

— Ага-ага. Я понимаю. Но почему тут только четыре человека? Вы сказали, что позднее здесь станет больше людей, почему бы тогда не объяснить суть всем сразу? Если это какой-то трюк или метод притеснения учеников, тогда я хочу, чтобы вы прекратили, — снова взялась за свое Каруизава.

— Тебе не нужно беспокоиться, это не трюк и не притеснение. Ведь мы разделили не один класс, а несколько человек из каждого класса собрали в группы. Ученики запутаются, если мы

не объясним им суть экзамена как следует, — пояснил Машима-сенсей.

Так вот в чем причина, почему нас было так мало. Остальные, видимо, не поняли объяснение и обдумывали услышанное. Естественно, я тоже не мог понять это сразу.

Звук тиканья часов снова воцарился в комнате.

— Погодите минутку. Что значит «объединение с группами из других классов»? Мне все труднее и труднее это понять. Разве они не наши враги? — в замешательстве спросила Каруизава.

— Я согласен с Каруизавой, Машима-сенсей. До сих пор мы боролись с другими классами. Трудно представить, что теперь мы должны забыть разногласия и объединиться.

Я понимаю опасения Каруизавы и остальных, но вряд ли ученики могут выбирать, ведь правила определяла школа.

— Напрасно так считаешь, Юкимура, ваша школьная жизнь только началась. Не думайте о соперничестве постоянно, старайтесь смотреть в будущее, — упрекнул его Машима-сенсей.

— Прошу меня извинить.

— Сейчас вам не нужно думать о «понимании», нужно просто «думать». Ваша группа соответствует знаку зодиака «Кролик». Вот список всех членов группы. Вы вернете список, когда покинете комнату, поэтому можете запомнить участников, если хотите.

Мы получили бумагу размером с открытку. На ней было написано название группы «Кролик», а также имена четырнадцати учеников. Как и сказал Машима-сенсей, оставшиеся ученики принадлежали к классам А, В и С. Список был следующим:

Класс А: Такемото Шигеру, Машида Коуджи, Моришиге Такуро

Класс В: Ичиносе Хонами, Хамагучи Тетсуя, Беппу Рюета

Класс С: Ибуки Мио, Манабе Шихо, Ябу Нанами, Ямашита Саки

Класс D: Аянокоджи Киетака, Каруизава Кей, Сотомура Хидео, Юкимура Терухико

Мне были знакомы некоторые имена. Ичиносе из класса В и Ибуки из класса С. Сложно представить, что нам поручат делать, но я разделяю опасения Каруизавы и Юкимуры: мы можем не сработаться с остальными после всего того времени, что провели в борьбе друг с

другом. Я взглянул на Каруизаву, сидевшую рядом, и увидел ее потрясенное лицо. Может, она почувствовала себя неудачницей, когда попала в ту же группу, что и Ибуки.

— Не волнуйтесь, я отвечу на все вопросы, которые у вас накопились. Я верю, что вы сможете понять суть, ведь я уже объяснил вам ее. Скорее всего, у вас все получится.

Скорее всего, хм? Возможно, он сомневается, что Каруизава все поймет после всех тех жалоб, что она обрушила на него.

— В этом экзамене мы с самого начала полностью игнорируем любые различия между классами. Если вы сможете сделать то же самое, то сдать экзамен станет проще.

— Игнорировать любые различия... что это значит? — снова спросила Каруизава.

— Пожалуйста, замолчи хоть на мгновение, я не могу сосредоточиться, когда ты постоянно задаешь вопросы, — раздраженно поругал ее Юкимура.

— Теперь вы принадлежите не классу D, а группе «Кролик». Сдадите вы экзамен или нет - больше не имеет значения для вашего класса, но это отразится на «группе» в целом.

Кажется, я начинаю понимать, хоть и не вижу картины целиком.

— У этого экзамена ровно четыре результата. Пояснение про каждый из них напечатано вот тут. — Машима-сенсей протянул лист. — Вы не можете сфотографировать или унести его из комнаты, так что запомните всю информацию здесь.

Нам дали немного помятую бумажку - видимо, другие ученики уже видели ее прежде.

«Объяснение специального экзамена различных групп.

В этом экзамене краеугольным камнем будет выступать ученик-«цель», который выбирается в каждой группе. Используя навыки критического мышления, вы закончите одним из четырех возможных результатов.

В день начала экзамена, в 8 часов утра, вас известят о том, что ученик-«цель» появился в вашей группе. Экзамен будет проходить каждый день с 13:00 до 21:00. Ученики могут действовать по своему усмотрению в течение дня. Один час два раза в день вам нужно собираться вместе с назначенной группой и проводить обсуждения. Содержание обсуждений оставлено на усмотрение группы.

В конце экзамена вам нужно указать личность «цели» вашей группы. Сделать это нужно в последний день с 21:30 до 22:00. От каждого ученика принимается только один ответ. Ответы

отправляются соответствующим учителям на определенный адрес, указанный вам в мобильном телефоне. «Цель» не может отправлять ответы.

Вам нужно раскрыть только личность «цели» группы, к которой вы принадлежите. Любой другой ответ будет считаться неверным.

Детали результатов экзамена будут отправлены ученикам в 23:00 того же дня».

Кроме более подробных правил и пояснений здесь перечислены запрещенные предметы и действия. Казалось, на этом экзамене было больше условий, чем на необитаемом острове. Далее следовали возможные последствия, к которым мы могли прийти.

Результат №1: Если все ученики группы правильно укажут «цель» – они получают приватные баллы (включая и «цель», и остальных участников группы).

Результат №2: Если будут неправильные ответы или некоторые ученики откажутся дать ответ, только «цель» получит приватные баллы».

На этом моменте Машима-сенсей продолжил объяснение.

— Пусть, скажем, Юкимуру выбрали в качестве «цели» вашей группы. Тогда ты можешь рассказать об этом всем. После чего с 21:30 до 22:00 в конце экзамена каждому нужно отправить сообщение «Юкимура» своему преподавателю. Тогда выполнятся условия первого результата, и каждый в группе получит 500.000 приватных баллов в качестве вознаграждения. Кроме того, сама «цель» получит 1.000.000 баллов за успешное руководство группой.

— О-один миллион? Вау...

— Значит, все получают 500.000 баллов, а если ты был «целью», то получишь даже больше...

Конечно, настолько значительное количество баллов захотел бы любой ученик. А поскольку «цели» получают в два раза больше, они поднимутся в рейтинге своего класса еще сильнее.

— Сейчас я приведу пример для второго результата. Если личность «цели» вашей группы к концу экзамена определена неправильно, только «цель» получит 500.000 приватных баллов, все остальные не получают ничего.

Странно, что экзамен построен таким образом, что здесь нет особой разницы между первым и вторым результатом. «Цель» все равно получит огромное количество баллов. Нет причин умышленно саботировать группу и выбирать второй результат, только если кто-то не захочет давать баллы ученикам других классов, получив выгоду лишь для собственного.

— Позиция «цели» выигрышна во всех смыслах. Я бы сказала, что это несправедливо по отношению к остальным членам группы. Не важно, к какому результату мы придем, «цель» все равно получит баллы, в первом случае целый миллион!

Видимо, Каруизава уже мечтает оказаться «целью». Конечно, я не виню ее. Многие захотят быть «целью» со столькими привилегиями. Но пока слишком рано делать выводы, нам должны сказать о двух оставшихся вариантах, ведь здесь должна быть какая-нибудь загвоздка, чтобы столько баллов зачислили на счет «цели».

— Машима-сенсей, что за третий и четвертый возможные результаты? Вы до сих пор нам не сказали.

— Вы поняли первые два? Если так, тогда я могу продолжить, — сказал он.

— Да... Я понял. Расскажите, пожалуйста, об остальных.

— Оставшиеся два исхода напечатаны на обратной стороне, но подождите, прежде чем перевернуть ее.

Я замер прямо перед тем, как мы развернули листок. Машима-сенсей смотрел на нас строгим взглядом.

— П-подождите минутку, я не успеваю, — запаниковала Каруизава.

Хотя Машима-сенсей разъяснил нам правила, она все еще не поняла их до конца. Ее академические способности были не такими удручающими, как у Судо или Ике, но ей не хватает усердия. Казалось, она очень плохо умеет обрабатывать информацию.

— Очень хорошо, я объясню еще проще. Играли ли вы когда-нибудь в игру под названием «Оборотни»? — спросил Машима-сенсей.

— «Оборотни»? Она была достаточно популярна некоторое время, поэтому я играл в нее раньше.

Я впервые слышал название этой игры.

— Да ладно, Аянокоджи-кун. Ты никогда раньше не играл в нее? Невероятно, — сказала Каруизава.

Для меня была незнакома сама концепция «игр». Я даже не знаю, что значит «играть с другими». Однако Каруизава, похоже, догадалась об этом и посмотрела на меня грустными, понимающими глазами.

— Не знаю, как сказать, но... ужасно, когда у тебя нет друзей, верно? — спросила она. — Друзья собираются вместе и разбиваются на 2 группы: жители и оборотни. Группа последнего выжившего выигрывает. Все понятно?

Что? Конечно нет! Я был бы Богом или Буддой, если бы смог понять суть игры из такого краткого объяснения. Машима-сенсей начал объяснять более подробно.

— Один американец изобрел игру под названием «Оборотни». Игроки разделяются на две группы: мирные жители и оборотни. Есть и другие роли, но суть игры такова, что побеждает группа последнего выжившего, неважно, жители это или оборотни. Оборотни смешиваются с жителями и притворяются одними из них. За время игры жителям нужно найти замаскированного оборотня и убить его. С другой стороны, ночью замаскированный оборотень может сожрать жителя. Так каждая группа сокращает количество игроков друг у друга. Игра закончится, когда останется только один выживший.

Я удивился, как наш экзамен можно сравнивать с такой игрой. В соответствии с правилами экзамена, «оборотни» и «жители» вынуждены сотрудничать, чтобы закончить первым путем. Проще говоря, на этом экзамене все еще есть некая уловка, о которой не знают ни «оборотни», ни «жители».

— Вы уже знаете, что в группе только одна «цель». После ее обнаружения группа может закончить экзамен третьим или четвертым исходом.

— И это... написано на обратной стороне?.. Можно ли нам теперь посмотреть?

Когда Каруизава спросила, Машима-сенсей кивнул.

Мы вместе развернули бумагу. Для оставшихся двух исходов школа принимала ответы в любое время на протяжении экзамена и даже через 30 минут после его окончания.

Результат №3: Если кто-либо ответит на вопрос прежде назначенного времени и ответит правильно, то класс отвечающего получит 50 классных очков, сам ответивший получит 500.000 частных баллов. Класс, чья «цель» была обнаружена, получит штраф в размере 50 классных очков. Однако, если правильно ответит на вопрос ученик из того же класса, что и «цель», ответ будет аннулирован, а экзамен группы продолжится.

Результат №4: Если кто-либо ответит на вопрос прежде назначенного времени и ответит неправильно, то класс отвечающего получит штраф в размере 50 классных очков, а «цель» получит 500.000 частных баллов. Класс, чья «цель» была обнаружена, получит 50 классных очков. Однако, если неправильно ответит на вопрос ученик из того же класса, что и «цель», ответ будет аннулирован, а экзамен группы продолжится».

Теперь я вижу более цельную картину. Если бы существовало только два первых исхода, то «цели» достаточно назвать себя, и группе придется договариваться. Добавив возможность

предательства, школа полностью изменила экзамен. Теперь если «цель» заявит о себе, неизбежно последует предательство. Из-за последних двух исходов никто не будет выдавать себя. Предатели захотят получить очки только для своего класса. А «цель», наоборот, будет скрываться и попытается выдать других учеников за «цель». Разумеется, тогда все получат меньше баллов за «некооперирование», но зато смогут оштрафовать другие классы.

— Школа будет учитывать проблемы конфиденциальности, поэтому даже в конце экзамена мы будем публиковать только результаты каждой группы. Имена «цели» и «предателя» оглашаться не будут. Школа может сделать вам временный ID, если хотите. Конечно, если вы не хотите прятать свое имя, никто не запрещает после экзамена гордо показать, сколько вы заработали баллов.

«Цель» может как молчать весь экзамен, рассчитывая заработать баллы, так и наоборот, рассказать всем о себе и надеяться на лучший результат. Например, если Юкимуру выбрали «целью», я теоретически мог представить Сотомуру или Каруизаву как «цель», чтобы ввести в заблуждение остальных.

Теперь имеет смысл сравнивать этот экзамен с игрой «Оборотни». Но преимущество «оборотней» нельзя назвать абсолютным. В конце концов, «жители» способны беспощадно уничтожать противника. Можно даже развязать войну между ними.

Я снова мысленно прошелся по правилам. Школа создала 12 групп (по числу знаков зодиака), разделив всех первоодок. Каждая группа состоит из учеников разных классов, вынужденных сотрудничать. Количество людей может незначительно варьироваться в зависимости от группы, но в каждой из них будет около 14 человек. В каждой группе будет всего одна «цель», личность которой – ответ на вопрос экзамена. Даже если «цель» не будет активно участвовать в игре, ее выгода практически гарантирована. Следовательно, если оставшаяся часть группы не обнаружит «цель», то они не смогут правильно ответить на вопрос.

У группы есть четыре доступных варианта:

— Раскрыть личность «цели» и пройти экзамен всем вместе.

— Ответить неправильно в назначенное время, тогда группа проиграет, но «цель» все равно получит баллы.

— «Предатель» раскроет «цель».

— «Предатель» ошибется.

Единственное отличие между всеми вариантами – количество баллов, зарабатываемое каждым членом группы. Лучший путь – найти «цель» и подождать до конца экзамена, чтобы правильно ответить и получить по 500.000 баллов всем, кроме «цели», которая заработает 1.000.000 баллов. Но риски достаточно высоки, ведь кто-то может оказаться «предателем». Поскольку

участники захотят получить вознаграждение только для своего класса, они однозначно пойдут на предательство.

Если кто-нибудь ответит неправильно, в выигрыше останется только «цель», поэтому все будут искать этого особого ученика. Наверное, большинство захочет избежать риска, сотрудничая с остальными, и, если не убедить их работать сообща, они могут стать «предателями». Кроме того, очень сложно добиться первого исхода, если «цель» будет все время молчать. В любом случае она практически гарантированно получает 500.000 баллов.

Впрочем, у этой позиции есть и недостатки. После того как тебя выбрали «целью», придется самому решать, поделиться ли этой информацией с другими или молчать. Если раскрыть себя, то ученики других классов и даже своего собственного начнут завидовать. Кроме того, не следует забывать и о «предателе»: ему не нужно ждать конца экзамена, чтобы отправить сообщение, он может сделать это в любое время. Если вычислить «цель», он заработает приватные баллы и 50 классных очков. Саботируя других, можно помочь не только себе, но и своему классу. Идеальный вариант для большинства учеников.

Разумеется, это и самая невыгодная позиция для группы в целом. Способность «мыслить», безусловно, является определяющим фактором, но это и понятно, учитывая риски. Здесь 12 групп, значит, мы придем к 12 различным исходам. От того, каким путем пойдет каждая группа, будет зависеть положение классов. Другими словами, мы запросто можем поменяться с классом А местами. Сомневаюсь, что это произойдет, но сама возможность сильно поразила меня. Может, именно поэтому эти правила более строгие, чем на необитаемом острове.

— Еще здесь перечислены все запрещенные предметы и действия, посмотрите их тоже, — посоветовал Машима-сенсей.

В число запрещенных действий входили, помимо всего прочего, кража телефонов и запугивание. За отправку ответов с телефона другого ученика без его разрешения придется очень сильно заплатить: нарушитель будет исключен. Мы раньше не сталкивались с настолько строгими правилами.

Более того, в случае обнаружения какой-либо подозрительной активности школа проведет тщательное расследование, чтобы гарантировать отсутствие нарушения правил. Разумеется, если лгать о совершенных запрещенных действиях, это тоже приведет к исключению. Похоже, школа все будет контролировать за кулисами. В конце экзамена общение между учениками разных групп запрещено в течение определенного времени. Нарушители также рискуют вылететь из школы.

— Ваши групповые обсуждения будут проводиться завтра в 13:00 и 20:00. Комната имеет название вашей группы: «Кролик». Как только вы зайдете туда, то не сможете покинуть ее, пока не закончится отведенное время. Если произойдет чрезвычайная ситуация, немедленно сообщите об этом своему преподавателю. Так же убедитесь, что воспользовались туалетом перед собранием.

— Что значит «нам нельзя покидать комнату»? Как долго мы там будем?

— Как и написано в объяснении, время, отведенное на дискуссии, составляет 1 час два раза в день. Помимо выступления перед другими участниками группы, вы можете использовать оставшееся время как угодно. Как только пройдет не менее одного часа, вы можете либо остаться в комнате и продолжить обсуждение, либо уйти.

Значит ли это, что содержание дискуссий полностью оставляется на усмотрение учеников?

— Это раздражает, но я вроде поняла... Ах, вот бы лучше это был какой-нибудь веселый тест, — поникла Каруизава.

— Как только «цель» будет выбрана, школа ни при каких обстоятельствах ее не поменяет. Кроме того, любые действия, такие как копирование, удаление, передача или изменение писем учителям строго запрещены, имейте это в виду, — добавил Машима-сенсей.

Получается, изменение почты одной группы в пользу другой запрещается. Тогда письмо, отправленное преподавателям от одной группы, со 100% вероятностью отправлено учениками именно этой группы.

— Ой, Аянокоджи. Ты все это время молчал, тебе точно все понятно? — обеспокоенно спросил Юкимура.

— Да... В основном все ясно. Если у меня возникнут вопросы, я обязательно спрошу тебя об этом позже, — ответил я.

— Черт, почему в моей группе столько тугодумов? — пожаловался Юкимура.

На этом объяснение закончилось, и нам сказали идти.

— Как бы сложно ни было, мы уже принадлежим одной группе, поэтому важно укрепить доверие между нами. Пусть «цель» и объявят только завтра, почему бы нам вчетвером не остаться и не поговорить? — предложил Юкимура.

Однако Каруизава полностью проигнорировала его и достала телефон, попутно уходя в другую сторону.

— Каруизава, ты слушаешь меня? — спросил Юкимура.

Я даже удивился ее способности вот так его игнорировать. Может, она вообще не обращает внимание на наше существование?

— Ах... Хирата-кун? Я бы хотела с тобой поговорить.

Она продолжила уходить и вскоре исчезла.

— Черт, в моей группе собрались самые пустоголовые ученики, — снова пожаловался Юкимура.

Я не потрудился скрыть вздох и тоже собрался вернуться в комнату. Кажется, наш приятный круиз закончился. Настал второй раунд испытания.

— Будет проблемно находиться в одной команде с такой стервой, — высказался Сотомура.

Сотомура был влюблен в 2D и считал, что девушки там идеальны, а потому настоящая 3D девушка вроде Каруизавы определенно ему не по нраву.

— Не могу с тобой не согласиться. Кажется, она будет балластом все время, — сказал Юкимура.

— Она самая стервозная среди всех стерв, — ответил Сотомура.

— В случае, если кто-то из нас завтра окажется «целью», давайте не будем говорить друг другу об этом сразу. За нами могут наблюдать. Лучше передавать информацию только в безопасном месте.

Действительно, пускай мы плывем на большом корабле, неизвестно, кто за нами следит.

— Хоть Каруизава и ушла, мне все равно хотелось бы обсудить планы на завтра. Пожалуйста, останьтесь ненадолго, — попросил Юкимура.

— Вынужден откланяться, сейчас я держу путь в комнату, чтобы взглянуть на новый сезон аниме «Love Love Alive», — заявив о планах, Сотомура моментально исчез, прямо как ниндзя.

Юкимура подавленно покачал головой и вздохнул. Теперь, когда все закончилось, мне лучше сообщить обо всем Хориките. Интересно, получит ли ее группа те же самые инструкции, что и мы. Как только я узнаю больше, то смогу придумать, как лучше пройти экзамен.

Часть 3

Вернувшись в комнату, я решил немного поспать, но спустя некоторое время слышался шум. Я поднял голову, но не заметил ни Коенджи, ни Юкимуры.

— Извини, я разбудил тебя?

Это был Хирата, который разбирал багаж и теперь виновато смотрел на меня. Он надевал униформу и, похоже, собирался покинуть комнату.

— Не нужно извиняться, я все равно не спал. Просто думал. Так или иначе, схожу взять чего-нибудь попить, меня мучает жажда.

Разумеется, я не мог сказать, что иду проведать Хорикиту.

— Можно я пойду с тобой? Время собрания почти пришло.

На часах было полдевятого. Похоже, у него такое же время, что и у Хорикиты.

— Вот-вот начнется довольно необычный экзамен, — сказал он.

Хирата уже знал о том, что будет. Скорее всего, услышал от учеников, которых проинструктировали до него.

— Юкимура-кун рассказал мне в кафетерии недавно про вашу группу «Кролик», и как вы одно за другим получали объяснения экзамена.

Юкимуре не особо нравится Хирата, но он все равно рассказал ему в надежде повысить шансы класса на победу. Зная содержание экзамена заранее, легче собрать подсказки из объяснения учителя. В этом случае выгодно сотрудничать с таким популярным человеком, как Хирата.

— Если ты уже успел что-либо выяснить, Аянокодзи-кун, пожалуйста, поделись со мной, — попросил он.

— Я не особенно умен в отличие от тебя, Хорикиты или Юкимуры, поэтому вообще не думал об экзамене...

Разумеется, я не сболтну лишнего.

— Мне вот интересно, почему они пошли на все эти трудности разделения на группы? Ведь им приходится объяснять одно и то же несколько раз.

В самом деле, как и сказал Хирата, гораздо логичнее собрать всех членов группы сразу и не объяснять им это по отдельности. Школа использует явно неэффективный метод не просто из прихоти. Должна быть причина такому странному подходу. Возможно, «способность мыслить» как-то с этим связана.

— Так или иначе, я планирую спросить учителя об этом.

Интересно, чем все обернется. Сможет ли Хирата, представитель класса D, плодотворно работать с учениками других классов, учитывая все правила?

Часть 4

Место, где проходило собрание Хираты, не было оживленным. Кто-то сидел на лестнице возле лифта, некоторые играли с телефонами, остальные обсуждали правила предстоящего экзамена.

— Я сомневаюсь, что все они будут частью моей группы, — пробормотал Хирата.

Даже беглым взглядом можно насчитать более десяти человек. Все они смотрели по сторонам, иногда отвлекаясь на телефоны. К сожалению, я не был знаком с другими учениками, поэтому спросил Хирату:

— Кто это только что прошел мимо нас?

— Это Моримия-кун из А-класса. А вон тот парень возле лифта – Токито-кун из класса С.

Понятно, нужно обязательно запомнить имена и лица других учеников.

Когда я вместе с Хиратой пришел к нужному месту, некоторые уже стояли около двери, поэтому мы молча присоединились к ним.

— Если не ошибаюсь, вы тоже из группы 20:40? — спросил Кацураги.

Трудно поверить, что такой спокойный человек со зрелым взглядом на мир учится на первом году старшей школы. Его легко принять за студента. Немало людей считают его лидером класса А.

— Даже если так, какое тебе до этого дело? — без колебаний ответила девушка с длинными черными волосами.

— Никакого. Я лишь хотел поговорить со всеми вами, ведь с завтрашнего дня мы будем работать вместе, — сказал он, обращаясь к Хориките Сузуне.

— Хочешь побеседовать? Забавно, ведь пару дней назад ты проигнорировал нас, когда мы пришли поговорить, — возразила Хорикита.

Они встречались на необитаемом острове, но тогда Кацураги не питал интереса к Хориките. Видимо, он поменял мнение.

Неподалёку от Кацураги слушали наш разговор три его одноклассника, а также две девушки, вероятно, из класса В или С.

— Честно говоря, раньше я не обращал внимания на класс D. Но после результатов последнего экзамена вы уже не кажетесь такими неприметными.

После испытания на острове значительно возросли очки нашего класса и популярность Хорикиты. К ней перестали питать столь явное недоверие. Видимо, ученики не сразу, но поняли, что, несмотря на холодное отношение, она все равно тайком помогала им. Правда, они по-разному воспринимали отказ Хорикиты работать сообща с одноклассниками. Ей стали уделять внимание и другие классы, которые теперь рассматривали её не только как очень умную ученицу, но и как лидера, работающего из-за кулис.

— Если однажды вы всё-таки подниметесь до класса С, тебе лучше помнить, что мы не проявим милосердия, когда будем давить вас, — предупредил Кацураги.

— Это всё мелочи, разрыв между вашим классом и остальными слишком велик, — парировала Хорикита.

— Разумеется, но осторожность не повредит. Всё-таки вы можете подняться и выше. Впрочем, то же самое верно и для классов В и С.

Звучало так, будто Кацураги объявил войну классу D. Но здесь уже ничего не поделаешь: нас стали считать угрозой после прошлого экзамена. Ученики вокруг Кацураги пугающе уставились на Хорикиту. Обычная девушка обязательно бы расплакалась, но Хорикита не обратила на это никакого внимания.

Внезапно девушки восхищенно зашептались, глядя на человека, незаметно подошедшего к нам. Это был ученик класса В по имени Канзаки. С довольно длинными для парня волосами, по характеру он был прямолинейным человеком, которому доверяет Ичиносе, лидер класса В. Он уже встречался с Хорикитой на острове и знает о ее способностях. Канзаки встал около Кацураги, как бы защищая Хорикиту.

— Вам не обязательно разговаривать с ним.

— Не беспокойся, я уже привыкла к людям, которые смотрят на класс D сверху вниз, — отказалась от помощи Хорикита.

— Ученики класса D уже привыкли к такому отношению, понимаю. Более того, раньше я сам разделял эту точку зрения. Но случай на острове заставил меня пересмотреть своё отношение

на ваш счёт, — отметил Кацураги, стряхивая пыль с одежды. — Но только потому, что вам однажды повезло, я бы не советовал задирать нос и думать, что сейчас мы равны.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Хорикита.

— В жизни каждого человека есть время, когда ему везет. Но не прыгайте выше головы из-за одного удачного случая. Разница между нашими классами по-прежнему невообразима.

Конечно, результаты одного экзамена не сильно повлияют на положение классов. Хорикита тоже это понимает и отнеслась к заявлению Кацураги равнодушно. Очень важно, что все почести достаются ей, так что я спокойно могу скрывать своё существование.

— Мы только начали обучение, не забывай, что именно школа решила, в какой класс попадёт каждый ученик, — вставил Канзаки.

— Хирата, кажется, ты попал в довольно проблемную группу, — сказал я.

— Это было неизбежно с того момента, как нас определили к Кацураги-куну и Канзаки-куну.

— Нет... я не про это, — пробормотал я, глядя на приближающуюся фигуру.

— Хм?

— Ку-ку, тут собралось столько слабаков, давайте же повеселимся.

— Рьюен, хах?

С лица Кацураги исчезло спокойствие, и даже Канзаки насторожился.

— Тебя тоже направили сюда? Или ты проходил мимо?

— К сожалению, я с вами, — мгновенно ответил Рьюен, за которым стояли трое учеников.

Своим окружением он напоминал Кацураги, хотя ситуация была совсем иной. Рьюен казался королем, окруженным слугами. Стоявшие за Рьюеном одноклассники были напуганы: они только и делали, что тихо шагали позади.

— Не хотите ли устроить для меня представление? Назовем его «Красавица и чудовище», — сказал Рьюен, глядя на Хорикиту и Кацураги.

Осознав очевидную провокацию, Кацураги снова успокоился.

— Сначала я подумал, что в нашей группе будут только ученики с высокими академическими способностями, но увидев тебя и твоих лакеев, я понял, что это не так, — отплатил ему он.

— Академические способности? Что за ерунда, они вообще ничего не стоят.

— Неожиданно слышать это от тебя, ведь академические способности - самый важный фактор, определяющий успех в жизни и способность влиять на будущее. Недаром говорят, что Япония построена обществом ученых, — упрекнул его Кацураги, но Рьюену было плевать.

Говорить что-то подобное такому человеку, как Рьюен, лишено смысла. Его лакеи послушно кивали на каждое слово лидера.

— Я не забуду об оскорблении.

— Хах? Оскорбление? Не помню, чтобы я делал что-то подобное. Не напомнишь, что там было?

— Это не имеет значения, все же мы в одной группе, у нас будет достаточно времени поговорить об этом позже, — видя, что вот-вот начнется объяснение экзамена, Кацураги закончил разговор.

— Хмм? Хирата-кун? И даже Аянокоджи-кун? Что вы здесь делаете? — удивленно спросила Кушида, подошедшая к нам.

— Кушида-сан, ты тоже в группе 20:40? — спросил Хирата.

— Ага, но я не очень понимаю, что происходит... В письме написали, что нужно подойти сюда в это время... и... ух ты... кажется, здесь собрались удивительные люди, — сказала она, после чего обошла группу и поприветствовала каждого отдельно.

— Ты в порядке, Хирата? Экзамен обещает быть тяжелым, — спросил я.

— Все хорошо, я не возражаю, ведь мне просто нужно выложиться на максимум, — как обычно, он ответил очень позитивно.

Кушида может и не знать о том, что ее ждет, но Хирата - умный парень и разберется. Я уже получил объяснение экзамена ранее, поэтому могу более или менее понять, что будет происходить в этой группе.

— Эм... намечается что-то тяжелое? — спросила Кушида.

— Похоже на то. Тебе лучше подготовиться, — ответил я.

— А-ха-ха... как и Хирата-кун, я выложусь на полную. Кроме того, раньше мы с Кацураги-куном и Рьюен-куном не общались, я бы хотела подружиться и с ними тоже.

— Не собираюсь оставаться здесь для этого глупого разговора. Пойду вперед, время почти настало, — покачала головой Хорикита и ушла, но перед этим холодно посмотрела на Рьюена и его группу.

Хотелось бы похвалить ее. Слабовольные люди чаще всего опускают руки и пытаются заполучить расположение группы, как будто они находятся внизу иерархии. Но Хорикита не пропустила ни единого удара и осталась такой же, как и всегда.

— Похоже, мне не стоило беспокоиться.

Неизвестно, сколько она сможет поддерживать такое отношение к остальным, но интуиция подсказывала, что надолго ее не хватит.

— Удачи тебе, — бросил я Хирате и решил покинуть сцену.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/210806>